

БОЛЬШОЙ

ГОГЕНА АТЛАС

НИНКЕ ДЕНЕКАМП

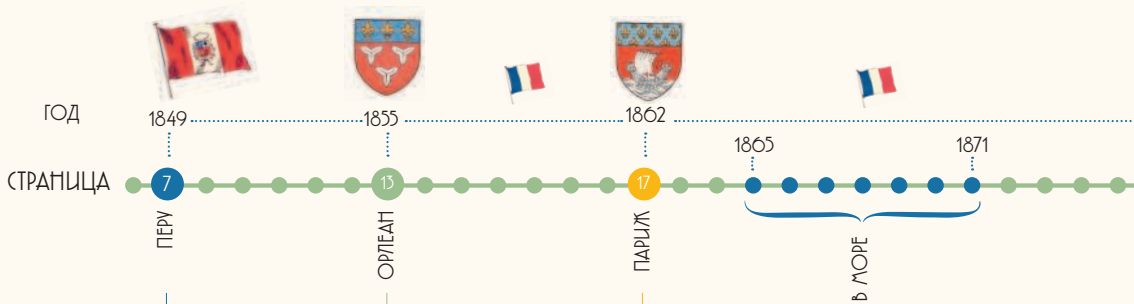
Rubinstein

ОГИЗ

СОДЕРЖАНИЕ

5 ГОЛОДНЫЙ БРОДЯГА

7 ПЕРУ 1849–1854
Первое путешествие
В раю
Воспоминания о Лиме

13 ОРЛЕАН 1855–1865
Зима во Франции
Младшая семинария

17 ПАРИЖ I 1862–1864
(В МОРЕ 1865–1871)
Алина и Ароза
Плавание
На бирже
Премия
Писсарро
Понтуаз
Биржевой крах

35 РУАН 1884
Безденежье

37 КОПЕНГАГЕН 1884–1885
Зима в Дании
Мансарда
Выставка

45 ДЬЕП 1885
Лето у моря
Паспорт

47 ЛОНДОН 1885
Британский музей

50 ПАРИЖ II 1885–1886
На мели
После импрессионизма

55 ПОНТ-АВЕН I 1886
Бретань бретонцев
Пансион Глоанек

59 ПАРИЖ III 1886–1887
Уродства
Отъезд из Франции

65 ПАНАМА 1887
Грязевой ад
Работа в Колоне

67 МАРТИНИКА 1887
Маленький Париж
Снова в раю
Малярия и дизентерия
Япония!

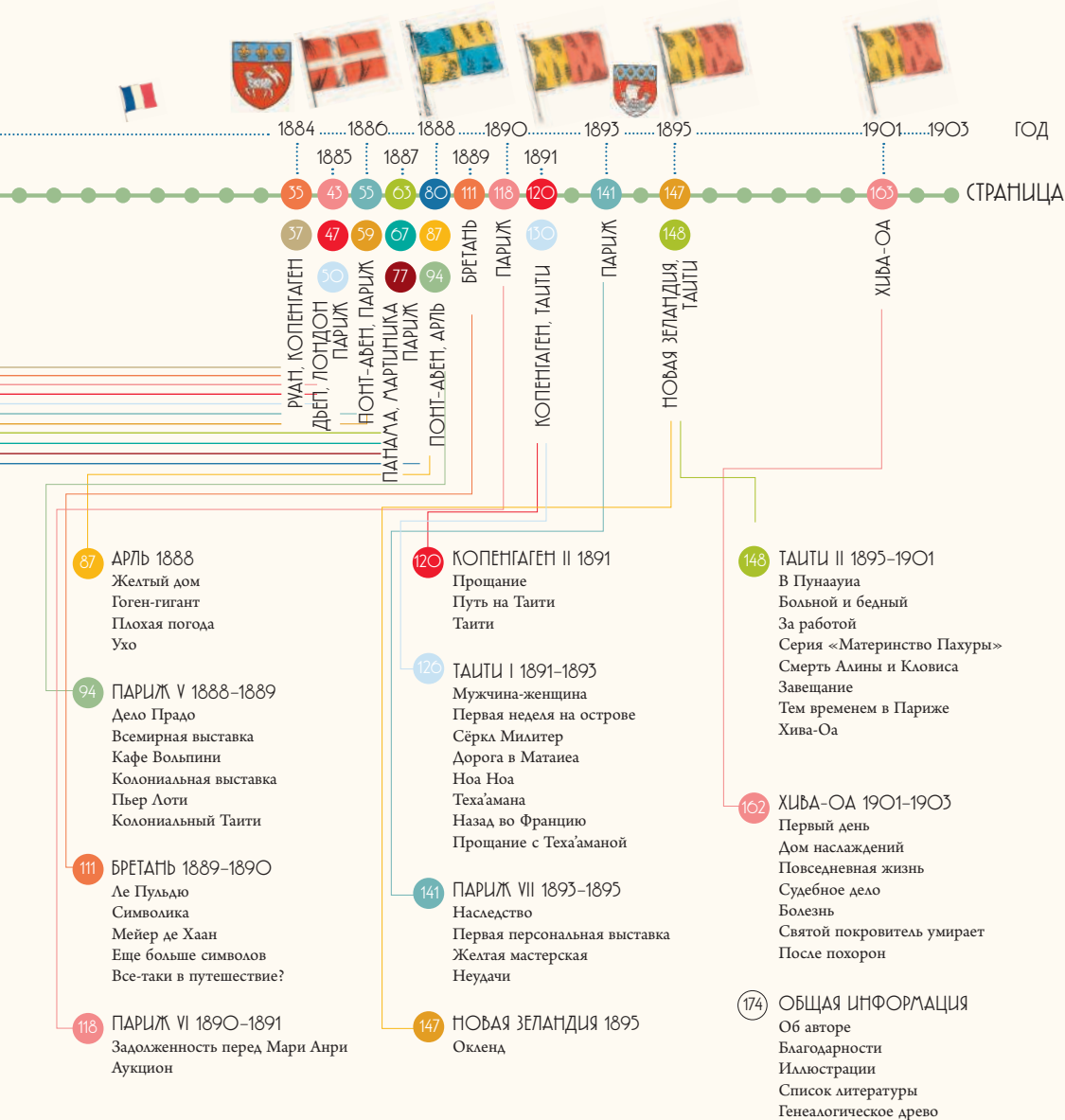
77 ПАРИЖ IV 1887–1888
Встреча с братьями Ван Гог

80 ПОНТ-АВЕН II 1888
Болезнь в пансионе Глоанек
Лес любви
Крестный ход через лес
Мадлен

На обложке: *Женщина, держащая плод*. 1893 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

БОЛЬШОЙ АТЛАС ГОГЕНА

БОЛЬШОЙ ГОГЕНА АТЛАС

П А Р И Ж

114

ГОЛОДНЫЙ БРОДЯГА

Однажды французского живописца Поля Гогена его коллега Эдгар Дега сравнил с волком из басни де Лафонтена. Этот голодный бродяга завел разговор с весьма упитанной собакой, которая отдыхала после еды, развалившись на крестьянском дворе. Собака рассказала тощему и голодному волку, что каждый день хозяин кормил ее и окружал заботой. Такая легкая жизнь волку приглянулась, и он решил остаться жить у крестьян. Но потом увидел цепь, на которую собака была посажена. Неужели ему тоже

придется пожертвовать своей свободой? Никогда! Так же было и у Гогена. Он оставлял женщин и детей, обрывал дружеские связи и отказался от многообещающей карьеры. Все ради живописи. Жизнь забрасывала Гогена в разные уголки земли: от Англии, Дании и Испании до Мартиники, Таити и Хива-Оа, острова в Тихом океане, где он писал картины, которые после смерти прославили его на весь мир. В «Большом атласе Гогена» мы совершим путешествие по следам знаменитого художника.

П А Р И Ж

АТЛАНТИЧЕСКИЙ
ОКЕАН

ЛИМА

ПОРТ
КАЛЬЯО

ТИХИЙ
ОКЕАН

Изображения Лимы.
Собор Святого Франциска:
Площадь Святого Франциска

ПЕРУ

1848

1903

ПРИБЫТИЕ: НОЯБРЬ 1849
ОТЪЕЗД: КОНЕЦ 1854

До эмиграции родители Поля Гогена жили в Париже на улице Нотр-Дам-де-Лорет, 52 (сейчас 56). Слева церковь, в которой крестили Гогена и которая находится на той же улице.

ПЕРВОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Впервые путешествие за границу Гоген совершил сразу после своего первого дня рождения. В 1849 году родители отправились с ним и его двухлетней сестрой Мари в Лиму, Перу. Семья уехала из Парижа из-за того, что у отца Гогена, Кловиса, возникли проблемы политического характера: он, как журналист, резко высказывался против Бонапартов. И, когда возникла угроза того, что Шарль Луи, будущий император Наполеон III, одержит победу на выборах, Кловис вместе с женой и детьми сел на поезд до Гавра, где они пересели на борт корабля «Альбер» и покинули страну. Через два с половиной месяца они прибыли в Пунта-Аренас, самый южный город Чили. Пассажирам разрешили сойти на землю размять ноги. Когда семья Гоген находилась в шлюпке, которая должна была доставить их на берег, Кловис совершенно неожиданно скончался от сердечного приступа.

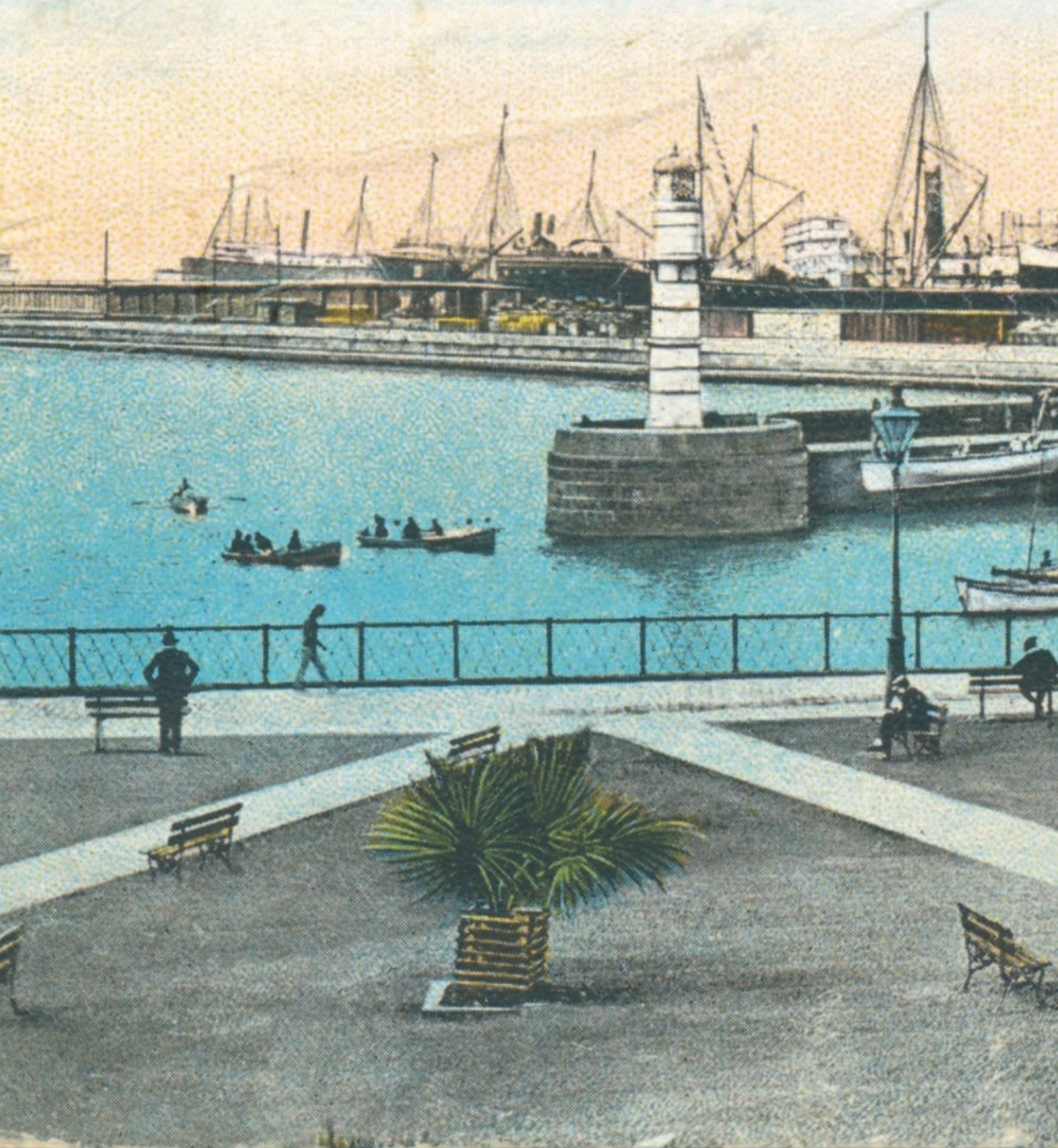
Так как капитан отказался откладывать отправление корабля, новоиспеченной вдове пришлось хоронить мужа в тот же день. На следующие сутки «Альбер» продолжил свой путь в Лиму. Приблизительно в ноябре 1849

года Алина Гоген сошла с корабля в порту Кальяо матерью-одиночкой с двумя детьми на руках. Большую часть своей дальнейшей жизни она будет зависеть от доброты родственников и друзей.

Puerto del Callao (Perú.)

В РАЮ

К счастью, родственники в Лиме встретили Алину Гоген с распростертыми объятиями. Ее богатый двоюродный дедушка дон Пио де Тристан-и-Москосо принял ее вместе с детьми. Он жил в окружении родных и многочисленной прислуги в роскошном колониальном доме, который тянулся на целый квартал и имел несколько внутренних дворов.

Дон Пио был родом из семьи испанских колонистов, которые поселились в Южной Америке пять поколений назад. К тому времени, как Алина приехала в Лиму, он уже состоял на службе у испанской короны и занимал важные политические и военные должности. Он вошел в историю, как последний вице-король в Перу: в 1821 году, спустя более 250 лет испанского господства, страна получила независимость. Его брат Мариано, прадедушка Поля Гогена, не был монархистом. После учебы в Европе он не вернулся в Перу, а поселился в Париже, где женился на французженке Терезе Лене.

К сожалению, из-за административной ошибки их брак оказался недействительным. Когда дон Мариано внезапно скончался, Тереза терпеливо ждала своего наследства из Перу. Но так ничего и не получила.

Ее дочь Флора Тристан, мать Алины и бабушка Поля, была совсем иного склада характера. Она ушла от своего жестокого мужа, который избивал ее и изнасиловал их дочь Алину, во времена, когда о разводе и речи быть не могло. После этого она отправилась в Лиму, чтобы заявить о своих претензиях на наследство, на которое она и ее мать имели право.

Флора Тристан была одной из первых французских феминисток и к тому же активисткой анархо-социалистического толка, а также первой, кто еще до Карла Маркса выступал за международное рабочее движение. Спустя годы ее именем была названа площадь в Париже, ей поставили памятник, а портрет появился на почтовых марках. Как потом писал гордый внук, все ее деньги шли на благое дело.

Тем не менее, Флоре удалось не все. Поездка в Лиму не принесла ей ни цента. Дон Пио был не в восторге от своей племянницы-феминистки. Отношения не стали лучше, когда по возвращении во Францию она написала книгу о тяжелом положении женщины в испанской колонии Перу. Полю Гогену так и не довелось встретиться со своей знаменитой бабушкой. Флора Тристан умерла еще до его

Дон Пио жил в Лиме на улице де-Гальос (сейчас авенида де ла Эмансипасион, 253).

рождения. Однако он читал ее книги и в своих мемуарах описывал ее как необыкновенно красивую и благородную женщину, которая при этом была синим чулком и не умела готовить.

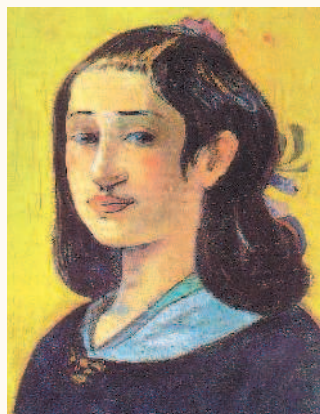
ВОСПОМИНАНИЯ О ЛИМЕ

Перед смертью Гоген работал над своими мемуарами «Прежде и потом». Стоило ему оторваться от текста, как перед ним открывался вид на кокосовые пальмы, банановые деревья и виднеющийся вдаль таитянский остров Муреа. В мемуарах он детально описывал свою жизнь в Лиме, где чувствовал себя защищенным. Например, дом, в котором он жил, и картину своего дяди, которая однажды во время ночного землетрясения, казалось, ожила. В конце жизни у Гогена все еще стояла перед глазами деревянная резьба на куполе собора Святого Франциска. Он словно видел перед собой глаз матери, одетой, как «ла тапада лименья», в типичный для жительницы Лимы наряд, скрывавший все тело, оставлявший при этом непокрытым лишь один глаз, и даже слуг, которые избаловали его семью. Например, черную служанку, которая носила в собор коврик: во время молитвы маленький Поль становился на него на колени. Или китайца, который занимался глажкой белья. Именно он нашел Поля,

Лас Тападас Лименья

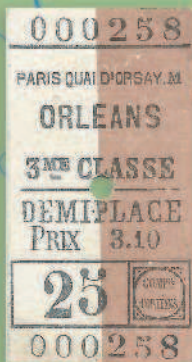
когда тот однажды спрятался у бакалейщика между бочками с патокой, чем довел свою мать до слез. Убегать и прятаться ему нравилось.

Несмотря на то, что в Перу Гоген прожил шесть лет и был выходцем из семьи испанских колонистов, на протяжении всей своей жизни он будет рассказывать, что произошел из рода инков и что, на самом деле, он дикарь из Перу.

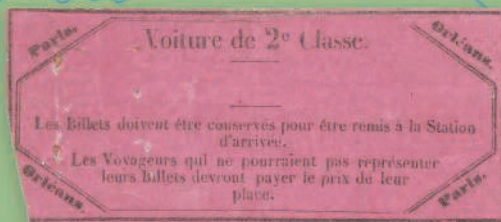

Мать художника, 1890–1893 гг.
Государственная галерея
Штутгарта, Германия.

ПАРИЖ

ОРЛЕАН

ПРАГА

КАРТА: ОРЛЕАН, ЦЕНТР

Семья Гоген жила в Орлеане по адресу набережная Нёф, 25 (Quai Neuf) сейчас набережная де Праг (Quai de Prague)

25 ОУАИ НЕУФ

ОРЛЕАН

1848

1905

ПРИБЫТИЕ: НАЧАЛО 1855
ОТЪЕЗД: 6 ДЕКАБРЯ 1865

ЗИМА ВО ФРАНЦИИ

Тем временем во Франции, в Орлеане, здоровье дедушки Гогена по отцовской линии ухудшалось. Семидесятилетний Гийом Гоген написал своей невестке в Лиму, что хотел бы еще раз повидаться с внуками, которые также были его наследниками. Поэтому в начале 1855 года Алина вернулась во Францию и поселилась в Орлеане.

Теперь восьмилетней Мари и семилетнему Полю вдруг пришлось ходить в школу в зимних пальто. Как вспоминал потом Гоген, они – испаноговорящие дети – поначалу никого не понимали, а некая женщина, которая однажды увидела, как он украшал рукоять кинжала – кстати, без клинка – воскликнула: «Он станет знаменитым скульптором!»

Семья теперь была далеко от страны, где, по воспоминаниям Гогена, никогда не шел дождь. В девять лет он ушел из дома, перекинув через плечо палку, на которую привязал наполненный песком носовой платок – словно странник. Однако мясник заметил его и за руку привел назад домой.

Гийом Гоген жил в приличном районе Орлеана Сен-Марсо (Saint-Marceau) в окружении многочисленных внуков. Из его дома на набережной Нёф, 25, открывался великолепный вид на

Пансион в Ла-Шапель-Сен-Месмен.

реку Луару и Старый город на противоположном берегу. Дом, расположенный позади, а также сад между обоими домами тоже были собственностью Гийома. В том доме жил его неженатый сын Изидор – ювелир, специализирующийся на работе с золотом. Дети его покойного брата называли его «дядя Зизи». Овощи и цветы, которые Гийом выращивал в своем саду, отправлялись на рынок на кораблях, причаливающих прямо к дверям дома.

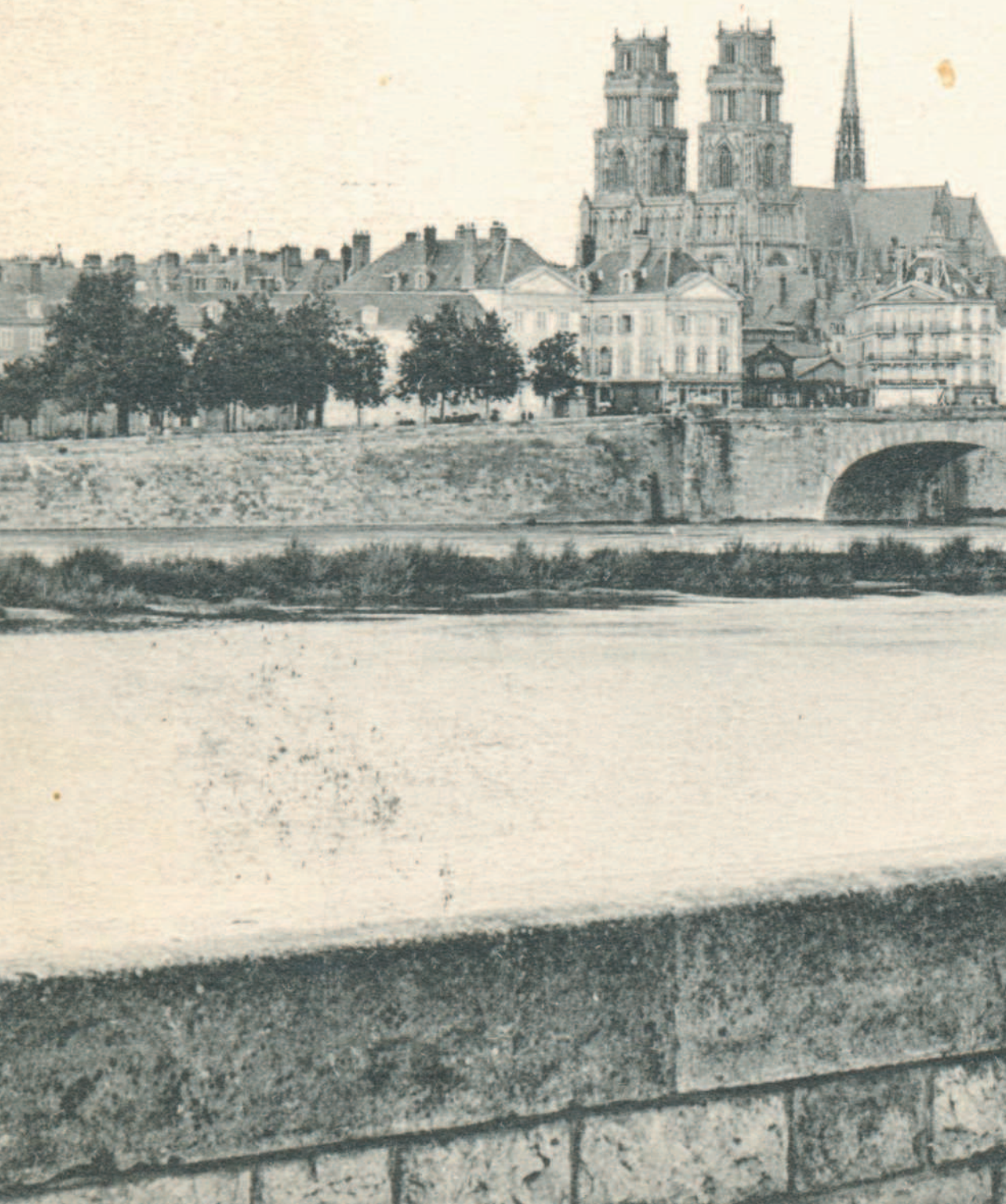
Еще при жизни жены Елизаветы Жюранвиль у них была бакалейная лавка. Кроме того, Гийом Гоген владел различными домами и земельными участками, расположенными по соседству, и даже имел маленький виноградник. Он жил на прибыль от этой недвижимости. Через несколько месяцев по-

сле переезда его невестки и «маленьких перуанцев» на набережную Нёф он скончался. Дядя Зизи стал опекуном детей и унаследовал половину имущества своего отца. Вторая половина досталась детям. Алина получила право пользования имуществом и доходов с него.

Это не сильно улучшило ее финансовое положение, потому что основной частью капитала была недвижимость.

Вскоре после отъезда Гогенов из Лимы умер и дон Пио. Казалось, Алине удалось то, что не получилось у ее мамы и бабушки: дон Пио оставил ей значительную сумму денег. По словам Гогена, речь шла о 25 000 франков. Однако дети де Тристан-и-Москоско начали вставлять ей палки в колеса; они не желали делиться с Алиной своим наследством.

32 ORLÉANS — Panorama

de la Ville pris du Quai Neuf

